

Джунджэ чувствовал тревогу, словно за ним кто-то гнался. Он был крайне растерян из-за того, что мать заметила изменения в его поведении и попыталась разузнать, не встречается ли он с кем-то, а также из-за того, что он так явно себя выдал. Подумать только, он настолько потерял контроль над выражением собственного лица, что это бросилось в глаза другим. Если бы на месте матери оказался отец...

«Глупый мальчишка. Сколько раз я говорил тебе, что ты должен жить вдвое, втрое бдительнее остальных?»

«Пусть сейчас ты и доминантный, сам факт того, что ты родился рецессивным, уже является огромной слабостью для компании».

«Не добавляй мне новых проблем. Ты хоть знаешь, скольких трудов мне всё это стоило?»

Кулаки Джунджэ сжались. Отец всегда считал его позором. Когда он был совсем юным рецессивным альфой, то думал, что это естественно. Ведь он родился рецессивным и приносил отцу лишь вред. Он считал, что марает имя отца и может разрушить всё, что тот построил.

Однако постоянное давление, не прекратившееся даже после проявления доминантных качеств, заставляло Джунджэ чувствовать себя беспомощным. Отец уже назвал его рецессивное рождение пятном на репутации. Другие, глядя на него, всегда завидовали. Говорили, что он родился «с серебряной ложкой во рту», что ему нечего бояться. Но пока они это твердили, в реальности он чувствовал, что не способен ничего сделать или кем-то стать самостоятельно.

Утром у него вроде бы было хорошее настроение, но теперь всё вокруг просто раздражало и казалось слишком запутанным. Хотя галстук на шее ощущался удушающим, еще сильнее его душила собственная неспособность ослабить этот узел.

— ...Ха-а.

Когда показалось здание компании, он затревожился уже по другой причине. Быстрее...

— ...Остановите машину у главного входа.

«Знаешь, сладкое помогает поднять настроение».

День —

В отличие от обычного, Вон Джунджэ появился у главного входа в кафе, а не у двери, ведущей из вестибюля. Чонгван, взбивавший крем, пока пекся пирог, вздрогнул, увидев прямо перед собой Джунджэ, и быстро вскинул глаза на часы. Он испугался, подумав: «Неужели уже половина одиннадцатого, когда этот человек появляется с точностью часового механизма?» Однако стрелки едва пересекли 9:40.

Ох, ну и напугал же. Чонгван с облегчением выдохнул. Но что стряслось в такое время? Неужели пришел пораньше, потому что соскучился? Пока его глаза с любопытством изучали Джунджэ, руки продолжали усердно взбивать крем. Сила капитала.

— Хён, время... Что-то случилось?

Джихун был удивлен не меньше. Словно близнец Чонгвана, он одновременно с ним посмотрел на часы и шумно выдохнул, заметив, что до 10:30 еще далеко. Солнце что, взошло на западе? С

чего это он явился спозаранку?

Неужели соскучился по Ким Чонгвану с самого утра? Поставив вымытые чашки на кофемашину, Джихун содрогнулся и подошел к Джунджэ. Вблизи лицо Джунджэ выглядело неважно.

— ...Просто так.

— А, тогда вы можете немного поговорить с Чонгваном. У него будет около двадцати минут перерыва, пока остывает выпечка после того, как он закончит с кремом.

Джунджэ, который обычно слабо реагировал на любые слова Джихуна, мельком взглянул на него и быстро отвел глаза. Но каждому было видно, что от слов Джихуна его настроение немного улучшилось. Воодушевленный этим, Джихун озвучил даже то, чего говорить не следовало.

— Вот и отлично!

— ...

— Хён, обычно вы просто смотрите на лицо Чонгвана и уходите...

— Когда это я...!

Вопреки ожиданию, что он застенчиво промолчит в знак согласия, на Джихуна обрушился голос, полный смущения. Джунджэ, собиравшийся громко возразить, тяжело вздохнул, его голос стал тише, серьезнее и прозвучал резко.

— Когда это я просто смотрел на его лицо и уходил?

— ...Простите?

— Чтобы я... так поступал.

Джихун был крайне растерян из-за внезапно ставшего резким голоса Джунджэ. Он ведь спросил по-дружески, в духе «хорошо, что вы сближаетесь», но Джунджэ отреагировал неожиданно яростно.

Более того, это лицо принадлежало настоящему Вон Джунджэ. Не тому слегка расслабленному, какое он показывал всякий раз, когда приходил повидаться с Чонгваном, а чувствительному, раздраженному и похожему на дикобраза Вон Джунджэ, которого Джихун знал всегда.

Растерявшийся Джихун начал было оправдываться: «Я не это имел в виду...», но Джунджэ снова заговорил с суровым лицом, словно предупреждая его. И Джихун застыл.

— Это из-за феромонов. Не говори лишнего.

— ...Что...

— Что здесь происходит?

Услышав шум, Чонгван наконец убрал наскоро законченный крем в холодильник и вышел из кухни. Джихун смотрел на Джунджэ удивленными глазами, а Джунджэ перевел взгляд на

вышедшего Чонгвана.

Джихун удивился еще сильнее, заметив, как в это мгновение лицо Джунджэ слегка смягчилось. Этот парень... Джихун часто-часто заморгал.

— В чем дело? Вы жука какого-то увидели или вроде того?

Чонгван подошел к Джихуну, оглядывая его с ног до головы, словно спрашивая, чему тот так поразился, и похлопал по плечу. Джихун, до этого неотрывно смотревший на Джунджэ, медленно повернулся к Чонгвану.

— ...

— Да что такое?

Джихун покачал головой, бросив: «Нет, ничего», и отошел. Видя, что поведение Джихуна отличается от обычного и тот выглядит растерянным, Чонгван проводил взглядом его удаляющуюся спину.

Что происходит? Похоже, они о чем-то говорили перед моим выходом, неужели Вон Джунджэ сильно отругал его за ту историю с Instagram? Пока он размышлял об этом, сбоку отчетливо повеяло ароматом клубничного джема, словно заявляя о своем присутствии. Чонгван повернул голову, издав тихое: «А».

— Точно. Но что привело вас сюда в такое время?

Выражение лица Джунджэ уже смягчилось. Он украдкой посмотрел на Чонгвана и пробормотал:

— ...Запланирована встреча.

Чонгван радостно улыбнулся и выдвинул стул перед Джунджэ, чтобы сесть.

Похоже, он пришел пораньше, потому что хотел увидеть меня, даже несмотря на то, что из-за запланированной встречи не сможет прийти в свое обычное время. Поняв всю ситуацию, Чонгван не стал больше упоминать об этом при Джунджэ и сменил тему.

— Ах, точно. Я с сегодняшнего дня начинаю ходить в спортзал.

— ...В спортзал?

— Джихун говорит, что оформляет абонементы в спортзал для благополучия сотрудников. Буду тренироваться и есть больше, чтобы стать здоровой свиньей.

Пф-ф. Джунджэ рассмеялся, глядя на Чонгвана. Не сказал, что будет тренироваться и худеть, а заявил, что станет есть больше, чтобы превратиться в здоровую свинью. Неужели свиньи и правда мыслят иначе? Что ж. Отныне он, вероятно, станет умолять пойти поесть при каждой их встрече, но если он наберет здесь еще хоть немного веса, Ким Чонгван действительно может начать кататься. Мысль о катающемся за ним белом комочке была немного смущающей.

Независимо от этого, станет он набирать вес или нет, сердце Чонгвана сейчас бешено колотилось. Вся страна знала, что Вон Джунджэ красавец, но эта улыбка была по-настоящему несправедливой. Он подумал, что даже Аполлон, знаменитый как самый красивый бог, позавидовал бы такому.

Как человек может быть настолько красивым? Чонгван всегда считал Чон Тэгона самым красивым человеком из всех, кого когда-либо видел. К лицу Чон Тэгона он со временем привык, постоянно видя его перед собой, но Вон Джунджэ каждый раз ощущался как-то по-новому. А эта улыбка была чистейшим в чистом виде. Когда Джунджэ молчал, не выражая никаких эмоций, то казался ледяным красавцем, к которому невозможно подступиться, но стоило ему слегка улыбнуться, как он становился настолько пленительным, что даже плачущий младенец затих бы и уставился на него округлившимися глазами. Это правда чистейшее. Хоть и говорят, что подобный типаж обычно безотказно работает...

Уф. Я снова заморожен. Чонгван слегка тряхнул головой, положил обе руки на стол и придвинулся ближе к Джунджэ. А затем робко спросил:

— Что мы будем есть в эту субботу?

Когда дело касалось еды, он был предельно искренен. Подумав об этом при виде сверкающих глаз Чонгвана, Джунджэ вспомнил ресторан, возглавлявший список, составленный секретарем О.

— Корейскую кухню?

— Ой. Что еще за традиционный обед? Мы же не дедушки.

— ...Тогда французскую кухню.

— Ого. Я никогда раньше не пробовал французскую еду!

Корейская кухня, о которой говорил Джунджэ, представляла собой фьюжн-ресторан с тремя звездами Мишлен, где ценник легко превышал 300 000 вон на человека, в то время как Чонгван, похоже, представлял себе традиционные блюда королевского двора, но Джунджэ не стал его поправлять. Он чувствовал, как Чонгван взволнованно притоптывал ногами при упоминании французской кухни. На губах Джунджэ снова заиграла улыбка.

Сказав: «Французские блюда выглядят красиво!», Чонгван достал телефон, чтобы поискать информацию о французской кухне, но первым, что высветилось в блоге, оказались улитки. Французское блюдо эскарго, о котором он только слышал. Уф. Чонгван поднял взгляд на Джунджэ, сильно сморщив лицо.

— Но... Мы ведь не будем есть улиток, правда...?

Увидев непривычно робкое выражение лица Чонгвана, Джунджэ снова тихонько рассмеялся. Джунджэ весьма любил блюда из улиток. Эскарго был деликатесом, но Чонгван никогда его не пробовал и, похоже, считал отвратительным. Видя, как тот содрогается от одного лишь воображения, Джунджэ захотел сделать так, чтобы он обязательно попробовал его когда-нибудь, если не в этот раз.

— Не будем ведь, да? Почему вы ничего не говорите? Мы правда собираемся есть улиток?

— Не будем.

Фу. Чонгван с облегчением вздохнул и принялся искать другие французские блюда. Джунджэ подпер подбородок рукой, лежащей на столе, и посмотрел на Чонгвана. Он заметил маленькие, пухлые белые руки Чонгвана.

Руки, к которым Джунджэ впервые в жизни проявил нежность, тоже были белыми, пухлыми... и очень маленькими.

— Тогда что у нас на десерт?

Если подумать, глаза тоже казались похожими. Большие, чистые и искрящиеся.

— Давай съедим тот шоколад, о котором ты говорил раньше.

— Нет, это мы можем просто купить отдельно.

— Ах...

Чонгван предложил одно известное ему место с вкусными макаронами. В Ённамдоне есть отличные макароны с лесной земляникой. Заварной крем и малина — это просто нечто. Говорю вам, вы удивитесь, когда попробуете. Похоже, решение было принято.

— Тогда пойдем туда.

— Ура. Они дорогие, можно мне съесть две штуки?

Джунджэ кивнул с таким видом, будто ничего не мог с собой поделать. Чонгван увлеченно искал, что еще было в этом заведении из десертов, приговаривая: «Что же там еще было...» Джунджэ смотрел на Чонгвана с любопытством, удивляясь, как можно быть таким счастливым от возможности съесть всего две макароны с лесной земляникой.

Однако, когда он слегка приподнял голову, почувствовав пристальный взгляд издалека, его глаза тут же встретились со взглядом секретаря О, сигнализовавшим, что пора идти на встречу. А...

Идти не хочется.

<http://bllate.org/book/18441/1988896>